

Информация для цитирования:

Петренко С. А. Карикатурный образ обжоры в дискурсе М. Эмиса : прагмасемантическое измерение / С. А. Петренко, А. Ф. Петренко, С. В. Тищенко // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 1. — С. 98—114. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-98-114.

Petrenko, S. A., Petrenko, A. Ph., Tishchenko, S. V. (2025). Caricatured Figure of Glutton in M. Amis's Discourse: A Pragmatic-Semantic Perspective. *Nauchnyi dialog*, 14 (1): 98-114. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-98-114. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Карикатурный образ обжоры в дискурсе М. Эмиса: прагмасемантическое измерение

Петренко Светлана Анатольевна

orcid.org/0000-0001-8684-0382

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теоретической лингвистики
и практики межкультурного общения,
корреспондирующий автор
speterson@yandex.ru

Петренко Александр Филиппович

orcid.org/0000-0001-9004-9198

кандидат филологических наук,
профессор, кафедра словесности
и педагогических технологий
филологического образования
petrenko@pgu.ru

Тищенко Светлана Владимировна

orcid.org/0000-0003-1766-4893

кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теоретической лингвистики
и практики межкультурного общения
tishchenko@pgu.ru

Пятигорский
государственный университет
(Пятигорск, Россия)

Caricatured Figure of Glutton in M. Amis's Discourse: A Pragmatic-Semantic Perspective

Svetlana A. Petrenko

orcid.org/0000-0001-8684-0382

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theoretical Linguistics and
Intercultural Communication Practice,
corresponding author
speterson@yandex.ru

Alexander Ph. Petrenko

orcid.org/0000-0001-9004-9198

PhD in Philology, Professor,
Department of Literature and Pedagogical
Technologies in Philological Education
petrenko@pgu.ru

Svetlana V. Tishchenko

orcid.org/0000-0003-1766-4893

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Theoretical Linguistics and
Intercultural Communication Practice
tishchenko@pgu.ru

Pyatigorsk State University
(Pyatigorsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проведено исследование прагмасемантических аспектов гиперболизированного изображения (карикатуризации) чревоугодия в дискурсивном пространстве романа М. Эмиса «Money: A Suicide Note». Анализируются прямые номинации и метафорически переосмысленные языковые ресурсы, способствующие созданию пародийного образа толстяка и обжоры на уровне предложения и более широкого интратекстуального пространства. Вскрываются глубинные механизмы создания типизированной ситуации обжорства и его последствий. Охарактеризован прием когнитивного диссонанса, способствующий формированию комической фигуры protagonista романа. Подчеркивается итерационный подход писателя к построению карикатурного архетипичного образа гедониста и обжоры при помощи разнообразных лексико-семантических, стилистических, контекстуально-когнитивных инструментов. Отмечается их высокая дискурсивная плотность. Выявляются когниолингвистические механизмы репрезентации темы чревоугодия в карикатурно-гиперболизированном ключе. Полученные при этом данные открывают новые горизонты для освоения прагмасемантических ресурсов и когнитивно-дискурсивного потенциала вербального воплощения актуальной в современном мире проблемы эгоистичного образа жизни. Определяется коннотативная и эмотивная многомерность карикатурного вербального образа.

Ключевые слова:

Эмис; вербальный образ; карикатура; гиперболизация; лингвокреативное моделирование.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study investigates the pragmatic-semantic aspects of the hyperbolized representation (caricaturization) of gluttony within the discursive space of M. Amis's novel "Money: A Suicide Note." It analyzes both direct nominations and metaphorically reinterpreted linguistic resources that contribute to the creation of a parodic image of the fat man and glutton at the sentence level and within a broader intratextual context. The underlying mechanisms that construct a typified situation of gluttony and its consequences are unveiled. The use of cognitive dissonance is characterized as a device that aids in shaping the comic figure of the protagonist in the novel. The author emphasizes Amis's iterative approach to constructing a caricatured archetypal image of the hedonist and glutton through a variety of lexico-semantic, stylistic, and contextually-cognitive tools, noting their high discursive density. Cognitive-linguistic mechanisms for representing the theme of gluttony in a caricatural and hyperbolized manner are identified. The findings open new horizons for exploring pragmatic-semantic resources and the cognitive-discursive potential of verbal manifestations of the contemporary issue of selfish lifestyles. The connotative and emotive multidimensionality of the caricatured verbal image is defined.

Key words:

Amis; verbal image; caricature; hyperbole; linguistic creativity modeling.

УДК 81'42+821.111Amis.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-1-98-114

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Карикатурный образ обжоры в дискурсе М. Эмиса: прагмасемантическое измерение

© Петренко С. А., Петренко А. Ф., Тищенко С. В., 2025

1. Введение = Introduction

Комбинированное исследование семантики и прагматики языковых реалий — это уникальный методологический подход, который позволяет проникнуть в глубинные механизмы смыслообразования и реализации коммуникативных интенций с помощью разнообразных языковых инструментов. Диапазон моделирования новых смыслов в процессе коммуникации безграничен и труднопредсказуем из-за когнитивных принципов, позволяющих творчески совмещать различные ментальные пространства и выявлять все новые грани языковой концептуализации действительности [Гуревич, 2010]. В связи с этим принципиальное значение приобретают прагмасемантические параметры создания и описания определенных зон или «фоновых ситуаций (сред)», воздействующих на объекты [Филиппов, 2012, с. 3]. Фоновая ситуация «чревоугодие» нередко оказывается в фокусе внимания писателей, создающих карикатурный образ с использованием разнообразных языковых инструментов.

Карикатура как жанр изобразительного искусства широко применяется для гиперболизированного отображения вызывающих критическое суждение реалий окружающей действительности средствами визуализации. С искусствоведческой и литературоведческой точек зрения карикатурой называют намеренное искажение, ироническое утрирование или пародийное изображение черт характера, привычек, свойств личности, манеры поведения человека, каких-либо событий с целью их высмеивания. Таким образом, основными сферами реализации карикатурного образа являются юмор, ирония, сатира [Петренко и др., 2022], выполняющие функцию «направленного осмеяния» [Чепуров, 2014, с. 143] сложившихся в современном мире устоев.

Широко известны карикатурные образы, созданные русскими писателями Н. В. Гоголем, М. Е. Салтыковым-Щедриным, М. А. Булгаковым

и др., британскими авторами Дж. К. Джеромом, П. Вудхаузом, Т. Пратчеттом и др. Авторы данной статьи ставят своей целью выявление лингвистических механизмов создания карикатурного образа обжоры в дискурсе Мартина Эмиса на примере романа «Money: A Suicide Note» [Amis, 2019]. Для тщательной разработки данной темы мы в дальнейшем последовательно выявляем, анализируем и описываем прагмасемантические, стилистические и когнитивно-дискурсивные маркеры сатирического изображения протагониста романа, Джона Селфа, толстяка и обжоры, задействованные на всех уровнях художественного дискурса.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Проникновение в логико-смысловые закономерности создания карикатурных образов посредством лингвистических инструментов последнее время имеет статус актуальных филологических задач и становится предметом глубокого интереса в современных филологических разработках на материале массмедийного, публицистического и художественного дискурсов (см., например, работы таких отечественных и зарубежных лингвистов, как У. Омри и Б. Хампе [Omri et al, 2008]; А. И. Шурхаев [Шурхаев, 2010]; Н. Коэн [Cohn, 2012]; И. В. Чепуров [Чепуров, 2014]; О. В. Бокавнева [Бокавнева, 2018]; М. А. Воронкова, Т. Б. Самарская [Воронкова и др., 2019]; С. А. Бурикова, И. О. Павлов [Бурикова и др., 2024] и др.). Опираясь на теоретические основы в кросс-дисциплинарных областях познания (когнитивной психологии и нейронауке, когнитивной лингвистике и дискурсивном анализе), ученые выявляют виды взаимодействия речемыслительных и визуально-образных категорий в различных видах дискурса [Механизмы ..., 2023, с. 411].

Методология изучения прагмасемантических параметров создания карикатурного образа обжоры в пространстве художественного текста предполагает комплексный подход, сочетающий лингвистический анализ языковых средств достижения нужного эффекта, описание когнитивных принципов, схем и механизмов конструирования комически гиперболизированного образа обжоры [Stroebe et al, 2016], а также прагматические наблюдения, направленные на выявление того, какое воздействие этот образ оказывает на читателя. Методология нашего исследования включает в себя когнитивно-дискурсивное изучение вербальных средств, воздействующих на эмоциональную сферу восприятия реципиентом (читателем) описываемой действительности, анализ стилистических инструментов гиперболизации, семантических и синтаксических фигур речи, а также различных дискурсивных маркеров, способствующих акцентуализации смыслопорождающих элементов нарратива. Отправной точкой проведенного анали-

за является роман Мартина Эмиса «Money: A Suicide Note», написанный еще в 1984 году, но получивший широкое признание и вошедший в список лучших романов на английском языке лишь в XXI веке. В фокусе нашего внимания одна черта протагониста романа Джона Селфа, типичного гедониста, — его страсть к обильной еде и алкогольным напиткам. Соответственно, в выбранном тексте были идентифицированы и вычленены фрагменты, которые непосредственно описывают персонажа, его поведение, привычки и отношение к еде.

Особого методологического внимания заслуживает выявление в процессе анализа семантических полей, связанных с неумной жадностью героя, его эгоизмом, потребительством и отсутствием ограничений в поглощении пищи и напитков. Тематическая разработка гастрономического дискурса и связанных с ним подтем, семантическое, стилистическое, синтаксическое, концептуальное описание лексико-семантического поля «еда» не являются чем-то абсолютно новым в лингвистике. Реализация данной темы нашла свое отражение в научных трудах Е. П. Иванян [Иванян, 2015], Е. А. Юриной, А. В. Балдовой [Юрина и др., 2017], И. И. Косинец, О. В. Сычевой [Косинец и др., 2018], В. Д. Шевченко [Shevchenko, 2019] и др. Тем не менее тема чревоугодия и способы ее лингвистической репрезентации в карикатурно-гиперболизированном ключе представляются актуальными и открывают новые горизонты для освоения прагматических ресурсов и когнитивно-дискурсивного потенциала вербального воплощения проблемы эгоизма, культа телесных удовольствий, что мастерски отражено в романе М. Эмиса.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В данном разделе подвергнем анализу широкую парадигму прагматических аспектов воплощения темы духовной пустоты и морального разложения на примере планомерного создания писателем карикатурно-гиперболизированного образа главного героя, Джона Селфа, разнообразными лингвистическими средствами в художественном дискурсе романа «Money».

3.1. Лингвопрагматический ракурс описания обжоры в дискурсе М. Эмиса = Linguistic and pragmatic perspective of the description of the glutton in M. Amis's discourse

Среди множественных пороков главного героя обжорство является одним из наиболее существенных, и М. Эмис последовательно и многократно фиксирует внимание читателя на телесных характеристиках героя, отражающих результат его пристрастия к обильной тяжелой пище и алкоголю. Выбор лексических ресурсов языка целенаправленно возвращает

читателя к гиперболизированно подчеркнутому выдвиганию на первый план запоминающихся визуально-образных черт главного героя романа.

Эмис с хирургической точностью и настойчивостью фокусирует внимание читателя на телесных проявлениях этого порока, делая обжорство не только одним из грехов героя, но и визуально определяющей его характеристикой. Автор использует лексические ресурсы языка таким образом, чтобы неоднократно и навязчиво напоминать читателю о физических последствиях неумеренного потребления пищи и алкоголя, создавая гротескный, карикатурный портрет Селфа. Итерационный подход к данным ресурсам (их постоянное повторение и лингвистическое варьирование) предрасполагает к карикатуризации создаваемого портрета. Данный подход становится важной стратегией Эмиса, служащей для усиления создаваемого эффекта и погружения читателя в мир физических излишеств, к которым склонен главный герой.

Эмис не скупится на детализированные описания тела Селфа, акцентируя внимание на его избыточном весе, отечности, покраснениях и других признаках злоупотребления едой и алкоголем. Эти описания далеки от нейтральных и направлены на то, чтобы вызвать у читателя чувство отвращения или, по крайней мере, дискомфорта. Детализация черт Джона Селфа осуществляется при помощи следующих описательных элементов, стилистически маркирующих внушительные размеры и впечатляющие объемы его лица и тела: *the face of a fat snake* (морда толстой змеи) (здесь и далее перевод наш. — С. П., А. П., С. Т.); *the tureen of my gut* (глубины нутра); *200 pounds of yob genes, booze, snout and fast food* (200 фунтов жирных генов, выпивки, курева и фаст-фуда); *my gut set like a stone* (живот лежал камнем); *fat red ears* (толстые красные уши). Выбор лексики способствует созданию нелестного портрета героя, обремененного лишними килограммами и имеющего неестественно крупные параметры тела.

М. Эмис с первых страниц романа создает карикатурный образ толстого, грузного, обрюзгшего к 35 годам мужчины. Автор постоянно отслеживает динамику изменений в теле Селфа, подчеркивая, как его обжорство приводит к дальнейшему ухудшению его внешнего вида. Эти изменения становятся своего рода визуальными маркерами его морального разложения. Помимо прямых лексико-семантических номинаций, информация передается на уровне дискурсивной организации текста при помощи прямых и описательных вербальных средств, что проявляется в микроситуациях, комбинирующих разноплановые сочетания лингвистических средств:

(1) *Jesus, I'm so fat these days. I tell you, I appall myself in the tub and on the can* [Amis, 2019, p. 8] // **Боже, я такой толстый в последнее время. Говорю вам, я ужасаюсь самому себе, будучи в ванне и на унитазе.**

Лексема *fat* — *жирный* ('*having too much flesh on it and weighing too much*' [OLD] — *имеющий излишки плоти и слишком большую массу тела*) в сочетании с усилительным наречием *so* — *так* ('*very; extremely*' [OLD] — *очень, сильно*) указывают на чрезмерный вес персонажа на прямом лексическом уровне. Дополнительный комический эффект достигается приемом двойного хеджирования в пределах одного высказывания: во-первых, хеджем выступает вводное слово *Jesus* (*Боже*) перед констатацией факта наличия излишней массы тела у героя, демонстрирующее всплеск эмоций самого обладателя крупногабаритных размеров; во-вторых, обращение к читателю *I tell you* — *Говорю вам*, способствующее созданию доверительных отношений между читателем и героем. Основная задача хеджирования — создание некоторой паузы, после которой сообщаемая информация смотрится более акцентированной, весомой. Гротескное контекстуальное окружение *I appall myself in the tub and on the can* — *я ужасаюсь самому себе, будучи в ванне и на унитазе* существенно усиливает комический образ Джона Селфа, которому страшно видеть себя без одежды.

Таким образом, уже в первом рассмотренном примере мы обнаруживаем, как прагматическая задача визуализации карикатурного образа достигается Эмисом на уровне лексики (прямые лексические номинации с наречиями-интенсификаторами), средствами хеджирования (применение неформальных маркеров доверия с эффектом отложенного ожидания), контекстуально-гротескным заострением жизненных реалий, приводящим к максимальной визуализации комичного образа (эмоциональная реакция Селфа на свои физические данные). Автор намеренно использует слова и выражения, которые ассоциируются с неприятными физиологическими ощущениями, что способствует созданию негативного восприятия героя читателем. Сочетание комического с уродливыми приводит к созданию гротескного образа, который одновременно забавляет и отталкивает читателя.

Главный герой недоумевает:

(2) *How did it happen? It can't just be all the booze and the quick food I put away* [Amis, 2019, p. 8] // *Как же это случилось? Не может же быть причиной этому вся моя выпивка и фастфуд.*

Необходимые прагмасемантические свойства карикатурной зарисовки растолстевшего мужчины во втором примере реализуются при помощи риторического вопроса ('*How did it happen?*' // *Как же это случилось?*), выражающего абсолютное недоумение, и перечислением бесполезной еды, которая вошла в привычный рацион персонажа ('*the booze and the quick food*' // *выпивка и фастфуд*), в пределах одного высказывания. Создавая свою карикатуру, автор намеренно прибегает к приему когнитивного диссонан-

са. Основным свойством данного приема является намеренное искажение логики построения мысли, приводящее к формированию конфликтующих между собой представлений и нарушению нормативной дистрибуции [Фестингер, 1999]. Прием когнитивного диссонанса может служить целям навязывания искаженной информации или намеренного манипулирования общественным сознанием [Бизюков и др., 2019, с. 91]. В нашем случае прием когнитивного диссонанса служит комическим интенциям писателя: недоумение главного героя по поводу причин лишнего веса при наличии перечисления ежедневных пищевых нарушений является настойчивым и саморазоблачительным игнорированием лежащего на поверхности ответа на прямой вопрос. Это очевидно всем, кроме самого Джона Селфа, упорно не желающего замечать неблагоприятный результат своих привычек. Внутренний монолог Селфа, анализирующего последствия своего злоупотребления нездоровой пищей и алкоголем, имеет серьезный прагматический потенциал, заставляя читателя испытывать дискомфорт и неприязнь к карикатурно-уродливому представителю общества, в котором так высоко ценятся материальные блага и удовольствия, в котором обжорство — это не просто физическое пристрастие, но и своеобразная жизненная философия.

Эмис не стесняется использовать откровенные, порой даже грубые анатомические подробности, описывая пищеварительный процесс или последствия переедания. Эти детали служат для усиления эффекта отталкивания и вызывают у читателя физиологическую реакцию. В этой же микроситуации стоит обратить внимание на прагматические свойства фразового глагола *put away* в значении ‘съесть’. Основная семантика данного глагола, согласно словарной дефиниции, — ‘отложить в запас’ (*‘to put something in the place where it is kept’* [OLD] — *положить в определенное место для сохранности*). Метафорическое описание «откладывания в запас» всего съеденного Дж. Селфом также способствует сатирическому наполнению карикатурного образа.

Фразовые глаголы, обладающие повышенным эмфатическим потенциалом благодаря идиоматичности совместного значения глагола и послелого, способны более ярко и образно маркировать эмоциональный компонент речи. Это наглядно проявляется и в других ситуациях романа, показывающих количество, процесс или скорость поедания продуктов главным героем (примеры 3 и 4):

(3) *I ate seven Fastfurters. They were so delicious that tears filled my eyes as I bolted them down* [Amis, 2019, p. 34] // *Я съел целых семь фастфуртеров* (авторский окказионализм М. Эмиса. — С. П., А. П., С. Т.). *Они были такими вкусными, что у меня на глаза навернулись слезы, когда я уплетал их (за обе щеки).*

(4) *I wolfed down my lunch, charming a second helping out of the all-smiles stewardess* [Amis, 2019, p. 63] // Я с жадностью проглотил свой обед, выпросив вторую порцию у улыбающейся стюардессы.

Глагольно-наречные сочетания *to bolt down* — «проглотить, запихнуть / затолкать в себя, уплетать за обе щеки / набивать брюхо» и *to wolf down* — «проглотить с жадностью волка» отсутствуют в онлайн-версии лексикографического источника Oxford Learner's Dictionary, то есть являются окказиональными фразовыми глаголами. Тем не менее их семантика когнитивно обоснована вполне очевидным метафорическим переходом между пространствами значений 'прием пищи' = 'вкручивание болта' (в случае (3) с фразовым глаголом *to bolt down*) и 'прием пищи' = 'откармливание голодного волка' (в случае (4) с фразовым глаголом *to wolf down*). М. Эмис, создавая образ обжоры, проводит смелые и порой неожиданные параллели между различными концептуальными областями. В обоих случаях еда исчезает практически мгновенно — как вкрученный в какую-либо поверхность болт или шуруп или как корм у голодного волка. В результате лингвистические ресурсы для описания ненасытности Селфа и бесконтрольности его питания часто приводят к ассоциативным сопоставлениям персонажа с животными, подчеркивая его примитивные инстинкты. При этом обжорство метафорически описывается как процесс саморазрушения.

Автор творчески переосмысливает и совмещает в единый гармонично выстроенный пласт целые смысловые категории, на первый взгляд, не имеющие прямых точек соприкосновения. Тем самым образ Дж. Селфа получает статус карикатурного. Данный факт находит дополнительное подтверждение в сопровождающей семантике контекстуального отрывка. Гиперболизированное описание восторга при поедании персонажем семи (!) «фастфуртеров» (*they were so delicious that tears filled my eyes // они были такими вкусными, что слезы навернулись на глаза* (пример 3)) и окказиональная идиома *to charm smth out of smb // выклянчить что-то у кого-то* (персонаж выклянчил добавку у улыбающихся стюардесс на борту лайнера (пример 4)) создают неправдоподобный образ, некую карикатурную пародию на ненасытного чревоугодника.

Главный герой столь же ненасытен в употреблении напитков:

(5) *As he talked, and as I hunkered down to a long train of grappa and espresso, I felt the clasp and nuzzle of real money* [Amis, 2019, p. 65] // Пока он говорил, а я, присев на корточки, поглощал длинный состав цистерн с гранпой и эспрессо, я почувствовал прикосновение настоящих денег.

В примере (5) фразовый глагол *to hunker down* 'присесть на корточки' (в лексикографическом описании '*to sit on your heels with your knees bent up*' [OLD] // сидеть на ступнях с подогнутыми коленями) предшествует

именной группе с предложением *to*, переводящей акцент на количество выпитых Джоном Селфом напитков во время разговора с коллегой.

Прагмасемантическая задача карикатурного заострения свойств «обжоры» решена при помощи новой концептуализации: алкогольный напиток граппа и кофе эспрессо поступают главному герою целыми составами и выпиваются в один присест. Налицо гипербола, так как с точки зрения реальных возможностей человека описанный выше процесс «представляется сомнительным или просто невероятным» [Бердиев, 2022, с. 732]. В гиперболе, используемой Эмисом для создания карикатурного образа толстяка, происходит намеренное столкновение реалистичных, естественных элементов повествования (*grappa — напиток граппа, espresso — кофе эспрессо, hunker — сидение на корточках*) с невозможными, гротескными явлениями и предметами (*hunker down a train of grappa and espresso — выпить в один присест состав из цистерн с граппой и эспрессо*). В основные предметно-логические значения слов вклинивается сатирически заостренная контекстуально-эмоциональная составляющая, добавляющая семантику нелепости и переносящая все повествование в карикатурно-гротескный режим. Отчетливо сформированная автором прямая зависимость возможности пить граппу и кофе в неограниченных количествах (цистернами) и благосостояния вновь указывает на прагматический вектор авторской позиции: когда материальные блага и удовольствия ставятся во главу угла, обжорство превращается из простого физического пристрастия в своеобразную «жизненную философию» — систему ценностей, оправдывающую и поощряющую избыточное потребление.

Итак, сочетание в коротких предложениях (примеры (3—5)) метафорических окказионализмов в виде фразовых глаголов чрезмерного поглощения пищи (*bolt down, wolf down, hunker down to smth*), гротескное изображение эмоциональной составляющей, формирующей восторженное отношение героя к еде и напиткам (*so delicious that tears filled...*), количественная фиксация съедаемого (*seven Frankfurters, a long train of grappa and espresso*), реакция окружающих (*all-smiles stewardess*) демонстрируют совокупность лингвистических средств усиления создаваемого облика персонажа. Их высокая дискурсивная плотность создает необходимый эффект визуализации карикатурной личности толстяка, не способного контролировать свое пищевое поведение.

3.2. Контекстуально-дискурсивный ракурс описания обжоры в тексте М. Эмиса = Cognitive and discourse perspective of the description of the glutton in M. Amis's text

Контекстуально-дискурсивный подход к описанию обжоры в романе Мартина Эмиса «Money» предполагает рассмотрение образа Джона Сел-

фа не только как статичного набора характеристик, но и в качестве динамически развивающегося конструкта, формирующегося в конкретном контексте и дискурсе произведения. Этот подход позволяет анализировать, как автор использует язык для создания, поддержания и изменения образа обжоры и как этот образ функционирует в рамках повествования и общего замысла романа.

Роман «Money», написанный в эпоху потребительского бума и гедонизма, и образ обжоры Селфа являются отражением социальных тенденций современности. Контекст потребительской культуры, где ценятся материальные блага и удовольствия, объясняет, почему обжорство становится для Селфа не просто физическим пристрастием, ежедневной потребностью, но и своеобразной системой ценностей: гедонистические наслаждения, постоянное стремление к мгновенному удовольствию, жадность и ненасытность выступают способом заполнения внутренней пустоты и самоуверждения.

Гиперболизация созданного образа толстяка в романе Эмиса «Money», помимо прямых номинаций и стилистически маркированных метафорически переосмысленных описаний, происходит на уровне ситуативно-контекстуальных зарисовок. Дискурс романа включает повествование о похождениях Джона Селфа, попадающего в обстоятельства, где его грузное тело становится либо препятствием для выполнения определенных действий, либо его «спасательным жилетом».

Персонаж ощущает себя крупнее, массивнее других людей. На улице трое темнокожих подростков выглядят детьми по сравнению с ним:

(6) ...*three black kids sprawl in the doorway of a dead liquor store. I'm big, though, yes I'm a big mother, and they look too depressed to come and check me out* [Amis, 2019, p. 6] // ...*трое чернокожих мальцов растянулись в дверях заброшенного винного магазинчика. Я большой, да, я большая мамочка, и они не осмеливаются подойти и выпотрошить меня.*

Параллель *kids — big mother* (мальцы — большая мамочка), используемая писателем для противопоставления темнокожих бандитов и потенциальной жертвы огромных размеров, метко подчеркивает контраст между людьми обычного телосложения и отъевшимся верзилой. Задействованный таким образом контраст фиксирует внимание читателя на гиперболизированной фигуре главного героя, развивая идею гротескного образа. Герой избегает атаки со стороны несостоявшихся налетчиков благодаря своим нестандартным габаритам. Когниолингвистический аспект восприятия образа неприступного толстяка сосредоточен в метафорической антитезе *kids — big mother*, концентрирующей максимум информации о персонаже и приводящий к экономии языковых усилий.

Анализируя основные принципы эстетики художественного образа обжоры в романе Мартина Эмиса, мы не можем пройти мимо бахтинской концепции гротескного тела, изложенной в его книге о Франсуа Рабле. М. Бахтин показывает, что пиршественные образы амбивалентны, они имеют не только отрицательную коннотацию, но и определенную положительную ценность, так как выражают «непреодолимое стремление к бьющему через край избытку»; автор отмечает в них «неистребимый оттенок победного торжества и веселья» [Бахтин, 1990, с. 322]. В эпизоде с подростками-грабителями в винном магазине главный герой романа «Money» благодаря своей избыточной массе воспринимается как обладающий огромной силой богатырь из героического эпоса. А его самохарактеристика (*big mother*) добавляет коннотации авторитетности (матери достаточно грозного взгляда в сторону детей, чтобы добиться послушания) и склоняет чашу весов читательской рецепции в положительную сторону. Впрочем, подобное «героическое» самоощущение Джона Селфа еще более усиливает авторскую иронию по отношению к главному герою: один позитивный случай в длинной цепи негативных воспринимается как исключение, которое лишь подчеркивает общую нелепость фигуры персонажа и того образа жизни, который к этому привел.

В другой ситуации невероятная масса и излишние жировые отложения главного героя становятся препятствием во время дружеской игры в теннис, и герой становится посмешищем для публики, с любопытством наблюдающей за его затрудненными перемещениями на теннисном корте:

(7) *I hoped he couldn't hear my hoarse gasps for air. I hoped he couldn't smell — I hoped he couldn't see—the junk-fumes swathing my face like heat-ripple. As I took position I glanced up at our audience in their high aquarium. They were smiling down* [Amis, 2019, p. 25] // *Я надеялся, что он не услышит моих хриплых вздохов. Я надеялся, что он не почувствует запаха — я надеялся, что он не увидит — испарений шлаков, окутывающих мое лицо, словно жаркая рябь. Заняв позицию, я взглянул на наших зрителей в высоком аквариуме. Они улыбались.*

Не прибегая к лексике, напрямую констатирующей факт излишней массы тела персонажа, М. Эмис точно фиксирует внимание читателя на сопутствующих деталях карикатурной дескрипции толстяка, для которого даже небольшая физическая нагрузка становится непреодолимым препятствием: *hoarse gasps for air* (хриплое глотание воздуха), *junk-fumes* (испарения шлаков), *heat-ripple* (жаркая рябь). Аксиологический вектор объективизации образа толстяка и обжоры переключается на сатирический, осуждающий. Завуалированное представление фактических результатов нездорового образа жизни повышает карикатурный градус описания ге-

роя. На контекстуально-дискурсивном уровне гиперболизация черт образа толстяка осуществляется за счет предъявления данных, обличающих его слабые физические возможности из-за грузности.

Контекстуально-дискурсивный подход к описанию обжоры в романе «Money» М. Эмиса позволяет глубже проникнуть в художественную ткань произведения, понять, как формируется и функционирует в рамках романа образ персонажа. Этот подход помогает увидеть, что образ обжоры — это не просто портрет человека, страдающего от переедания, а сложно организованный дискурсивный конструкт, который отражает социальные, культурные и моральные проблемы эпохи.

4. Заключение = Conclusions

Тема обжорства в романе Мартина Эмиса «Money: A Suicide Note» не просто второстепенная деталь, а один из ключевых элементов, формирующих образ главного героя, Джона Селфа. Художественный дискурс романа становится площадкой для обличения и сатирической репрезентации общечеловеческого порока чревоугодия и его последствий. Проведенный анализ лингвистических механизмов создания карикатурного образа толстяка и обжоры позволил выявить широкий спектр прагмасемантических, стилистических, когнитивно-дискурсивных ресурсов, задействованных писателем для формирования сатирического эмоционально заряженного восприятия читателем главного героя, обладающего излишней массой тела вследствие нездорового режима питания. Не прибегая к непосредственно осуждающей лексике, Эмис создает запоминающийся образ верзилы, страдающего от чрезмерного веса и токсичного жизненного уклада. Парадигма языковых средств построения такого конструкта включает в себя совокупность прямых и метафорически переосмысленных лексико-семантических номинаций с усилительными наречиями, окказиональные фразовые глаголы, средства хеджирования, гротескные описательные элементы, создающие гиперболизированно-комичное восприятие главного героя, существенно отличающегося телесными характеристиками и необузданным аппетитом от большинства людей.

На контекстуально-дискурсивном уровне карикатурный ракурс описания персонажа заключается в последовательном изображении комичных ситуаций, имплицитно объективирующих последствия чревоугодия. Пародийность образа Джона Селфа подкрепляется когнитивным диссонансом логико-смысловых зависимостей между его осознанием своей «уникальности» и отсутствием каких-либо попыток справиться со сложившейся ситуацией. Повторяющиеся описания обжорства Селфа создают накопительный эффект, постепенно формируя карикатурный образ, который ста-

новится все более нелепым, отталкивающим и гротескным. В то же время карнавализация фигуры главного героя приводит к созданию сложной, раздвоенной, противоречивой картины. Это приводит к углублению мировоззренческого смысла и аксиологического тона романа.

Автор целенаправленно делает обжорство не только одним из пороков героя, но и важным средством создания сатирического изображения общества потребления, морального разложения и человеческих слабостей. Постоянное и подробное описание телесных проявлений обжорства не только формирует у читателя визуальное представление о герое, но и вызывает целый спектр негативных эмоций от отвращения до осуждения, что подчеркивает важность данного приема в создании художественного образа. Обжорство Селфа выступает как проявлением его личного порока, так и кривым зеркалом, отражающим недостатки и пороки современного общества, погрязшего в потребительстве и гедонизме. Таким образом, образ обжоры становится метафорой духовной пустоты и морального разложения, явившихся следствием чрезмерной погони за материальным благополучием и удовольствиями.

Описанные прагмасемантические параметры создания выразительно-го карикатурного образа толстяка и обжоры приобретают весомость благодаря художественному таланту М. Эмиса, его умению творчески переосмысливать и комбинировать составляющие, принадлежащие к различным фреймовым структурам, обеспечивать нестандартное видение привычных явлений и открывать все новые ракурсы языковой концептуализации действительности.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Amis M. Money : A Suicide Note / M. Amis.* — New York : Penguin Books, 2019. — 400 p. — ISBN 0140077154.
2. OLD — *Oxford Learners' Dictionary*. [Electronic Resource]. — Access mode : <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 29.08.2024).

Литература

1. *Бахтин М. М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1990. — 543 с.
2. *Бердиев З.* Гипербола как литературное средство выразительности и стилистический прием / З. Бердиев // *Oriental renaissance : Innovative, educational, natural and social sciences.* — 2022. — № 2. — С. 732—736. — DOI: 10.37882/2500-3682.2022.11.04.

3. *Бизюков Н. В.* Когнитивный диссонанс как прием языковой манипуляции общественным мнением (на материале публицистического дискурса) / Н. В. Бизюков, А. И. Богданова, Т. Н. Свиридова // Гуманитарные и социальные науки. — 2019. — № 5. — С. 90—101.
4. *Бокавнева О. В.* Стилистические приёмы в изобразительном компоненте карикатуры / О. В. Бокавнева // Концепт. — 2018. — № 4 (8). — С. 156—164. — DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-4-8-156-164>.
5. *Бурикова С. А.* Лингвистические особенности репрезентации концепта self-made man в английской лингвокультуре / С. А. Бурикова, И. О. Павлов // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. — 2024. — № 04 (108). — С. 123—131.
6. *Воронкова М. А.* Комический код : лингвостилистические средства репрезентации (на примере анализа новелл А. Доде и О. Мирбо) / М. А. Воронкова, Т. Б. Самарская // Гуманитарные и юридические исследования. — 2019. — № 2. — С. 157—167. — DOI: <https://doi.org/10.37494/2409-1030-2019-2-157-167>.
7. *Гуревич Л. С.* Общетеоретические проблемы существующих исследовательских парадигм и методологическое обоснование выбора прагмасемантического анализа в определении интерпретанты смысла высказывания / Л. С. Гуревич // Слово в предложении. Коллективная монография. — Иркутск : Иркутский государственный лингвистический университет, 2010. — С. 216—250.
8. *Иванян Е. П.* Семантика еды в лингвистических изысканиях : результаты и перспективы / Е. П. Иванян // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — 2015. — № 17 (1—4). — С. 795—797.
9. *Косинец И. И.* Национально-культурные особенности фразеологических единиц с компонентом «еда» в итальянском и английском языках / И. И. Косинец, О. В. Сычева // Университетские чтения — 2018. Материалы научно-методических чтений ПГУ. — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2018. — С. 131—137.
10. *Механизмы несоответствия скриптов в вербально-социальном юмористическом дискурсе* / А. А. Киреева, А. Ф. Петренко, С. А. Петренко, Н. А. Орлова // Казанская наука. — 2023. — № 11. — С. 411—413.
11. *Петренко С. А.* О разграничении понятий «юмор» и «смех» / С. А. Петренко, А. Ф. Петренко // Вестник Пятигорского государственного университета. — 2022. — № 4. — С. 56—59.
12. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса / Л. Фестингер. — Санкт-Петербург : Ювента, 1999. — 251 с.
13. *Филиппов В. О.* Языковая концептуализация сред : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / В. О. Филиппов. — Москва, 2012. — 26 с.
14. *Чепуров И. В.* Изобразительные средства отечественной карикатуры XVII—XX веков / И. В. Чепуров // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2014. — № 5 (166). — С. 142—148.
15. *Шурхаев А. И.* Сатирическая и позитивная карикатуры как внелингвистические формы комического в современной публицистике / А. И. Шурхаев // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — 2010. — Т. 152 (5). — С. 144—151.
16. *Юрина Е. А.* Пищевая метафора в процессах концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире / Е. А. Юрина, А. В. Балдова // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2017. — № 48. — С. 98—115.

17. *Cohn N.* Comics, Linguistics, and Visual Language : The Past and Future of a Field / N. Cohn // *Linguistics and the Study of Comics*. — New York : Palgrave MacMillan, 2012. — Pp. 92—118.

18. *Omri W.* From Perception to Meaning : Image Schemas in Cognitive Linguistics / W. Omri. — Berlin : Mouton de Gruyter, 2008. — 485 p.

19. *Shevchenko V. D.* Specifics of food-related cognitive models in the British media discourse / V. D. Shevchenko // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. — 2019. — № 3. — Pp. 88—95. — DOI: 10.24410/mc7b-hz74.

20. *Stroebel L.* The obesity epidemic as a linguistic challenge : Pathways towards information optimization / L. Stroebel, C. Wermuth, G. Brône // *The Proceedings of LingUnite Conference*. — 2016. — DOI:10.13140/RG.2.2.18339.04648.

Статья поступила в редакцию 29.09.2024,
одобрена после рецензирования 23.12.2024,
подготовлена к публикации 24.01.2025.

Material resources

Amis, M. (2019). *Money: A Suicide Note*. New York: Penguin Books. 400 p. ISBN 0140077154. OLD — *Oxford Learners' Dictionary*. Available at: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (accessed 29.08.2024).

References

- Bakhtin, M. M. (1990). *The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and Renaissance*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura. 543 p. (In Russ.).
- Berdiev, Z. (2022). Hyperbole as a literary means of expression and stylistic device. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 2: 732—736. DOI: 10.37882/2500-3682.2022.11.04. (In Russ.).
- Bizyukov, N. V., Bogdanova, A. I., Sviridova, T. N. (2019). Cognitive dissonance as a method of linguistic manipulation of public opinion (based on journalistic discourse). *Humanities and Social Sciences*, 5: 90—101. (In Russ.).
- Bokavneva, O. V. (2018). Stylistic techniques in the visual component of caricature. *Concept*, 4 (8): 156—164. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2018-4-8-156-164>. (In Russ.).
- Burikova, S. A., Pavlov, I. O. (2024). Linguistic features of the self-made man concept representation in English linguoculture. *Philological aspect: an international scientific and practical journal*, 04 (108): 123—131. (In Russ.).
- Chepurov, I. V. (2014). Visual means of Russian caricature of the XVII—XX centuries. *Bulletin of the Orenburg State University*, 5 (166): 142—148. (In Russ.).
- Cohn, N. (2012). Comics, Linguistics, and Visual Language: The Past and Future of a Field. In: *Linguistics and the Study of Comics*. New York: Palgrave MacMillan. 92—118.
- Festinger, L. (1999). *Theory of cognitive dissonance*. St. Petersburg: Juventus. 251 p. (In Russ.).
- Filippov, V. O. (2012). *Linguistic conceptualization of environments*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 26 p. (In Russ.).
- Gurevich, L. S. (2010). General theoretical problems of existing research paradigms and methodological justification of the choice of pragmasemantic analysis in determining the interpretant of the meaning of a statement. In: *Word in a sentence. A collective monograph*. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University. 216—250. (In Russ.).

- Ivanyan, E. P. (2015). Semantics of food in linguistic research: results and prospects. *Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 17 (1—4): 795—797. (In Russ.).
- Kireeva, A. A., Petrenko, A. F., Petrenko, S. A., Orlova, N. A. (2023). The mechanism of script inconsistency in verbal and social humorous discourse. *Kazan Science*, 11: 411—413. (In Russ.).
- Kosinets, I. I., Sycheva, O. V. (2018). National and cultural features of phraseological units with the component “food” in Italian and English. In: *University Readings — 2018. Materials of scientific and methodological readings of PSU*. Pyatigorsk: Pyatigorsk State University. 131—137. (In Russ.).
- Omri, W. (2008). *From Perception to Meaning: Image Schemas in Cognitive Linguistics*. Berlin: Mouton de Gruyter. 485 p.
- Petrenko, S. A., Petrenko, A. F. (2022). On the differentiation of the concepts of “humor” and “laughter”. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, 4: 56—59. (In Russ.).
- Shevchenko, V. D. (2019). Specifics of food-related cognitive models in the British media discourse. *Current problems of philology and pedagogical linguistics*, 3: 88—95. DOI: 10.24410/mc7b-hz74.
- Shurkhaev, A. I. (2010). Satirical and positive cartoons as extra-linguistic forms of the comic in modern journalism. *Scientific Notes of Kazan University. The Humanities series*, 152 (5): 144—151. (In Russ.).
- Stroebe, L., Wermuth, C., Bröne, G. (2016). The obesity epidemic as a linguistic challenge: Pathways towards information optimization. *The Proceedings of LingUnite Conference*. DOI:10.13140/RG.2.2.18339.04648.
- Voronkova, M. A., Samarskaya, T. B. (2019). Comic code: linguistic stylistic means of representation (on the example of the analysis of the short stories by A. Daudet and O. Mirbeau). *Humanitarian and legal studies*, 2: 157—167. DOI: <https://doi.org/10.37494/2409-1030-2019-2-157-167>. (In Russ.).
- Yurina, E. A., Baldova, A. V. (2017). Food metaphor in the processes of conceptualization, categorization and verbalization of ideas about the world. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 48: 98—115. (In Russ.).

*The article was submitted 29.09.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 24.01.2025.*